

**МАТЕРИАЛЫ К СТРАТИГРАФИИ НИЖНЕБАЛАХОНСКОЙ
ПОДСЕРИИ АНЖЕРСКОГО РАЙОНА
КУЗБАССА**

О. К. СКРИПКО

(ПРЕДСТАВЛЕНА НАУЧНЫМ СЕМИНАРОМ КАФЕДРЫ
ГОРЮЧИХ ИСКОПАЕМЫХ)

Местное подразделение нижнебалахонской подсерии на челинскую и центральную толщи в Анжерском районе Кузбасса установлено по принципу угленосности в практике геологоразведочных работ. Нижняя граница челинской толщи проводится по почве пл. Нижнего, верхней границей является почва пл. Коксового. Верхняя граница центральной толщи — по кровле пл. Наддесятого (или в 15—20 м выше пл. Десятого) (рис. 1).

Известно несколько попыток сопоставления указанных толщ, включая алчедатскую, с кемеровским стратотипом.

Первое самое общее сопоставление на палеоботанической основе было проведено А. Д. Залесским [2], а позже Г. П. Радченко [6].

Сопоставление Н. М. Белянина и З. Д. Завистовской [1], подтверждающее предположение П. Г. Грязева, опиралось, главным образом, на литологию и общие геологические соображения.

А. З. Юзвickий [8] несколько передвинул границы предыдущего сопоставления, включая в объем алыкаевской подсветы Анжерского месторождения весь разрез, начиная от пл. Надконгломератового до кровли пл. Алчедатского III.

Отсюда вытекает, что границы упомянутых сопоставлений не являются стабильными. Исключая последнюю работу, все они основаны на случайных немногочисленных сборах палеонтологического материала и используют отдельные заключения по старым неточно привязанным к разрезу образцам.

Несколько ссылок на Анжерский район при описании отдельных видов с целью обоснования общей корреляции [5, 6] не точны. Максимум внимания в этом отношении уделялось кемеровскому стратотипу, не исключено и механическое перенесение палеоботанических комплексов на Анжерский разрез. Больших систематических сборов в Анжерском районе не велось до последнего времени. Известные списки видов в работах прежних авторов обосновывают принадлежность в общем к нижнебалахонской подсерии без границ сопоставления.

В последней работе [8] параллелизация подкреплена большим списком фауны пелеципод и флорой (определение П. А. Токаревой и Г. С. Гореловой), привязанным к горизонтам, выделенным предварительно по принципу литологии с целью удобства проводимого А. З. Юзвickим палеотектонического анализа. Предлагаемые комплексы фауны и флоры обычны для нижнебалахонской подсерии и включают ассоциации, тесно связанные в вертикальном разрезе без отдельных руководящих видов для узкого интервала разреза [7, 8].

В данной статье излагаются некоторые закономерности в распределении ископаемой флоры в разрезе Анжерского месторождения, полученные в результате сборов в течение нескольких последних лет.

По многочисленным скважинам и горным выработкам шахт Анжерской, Судженской и «Физкультурник» в верхней части челинской толщи найден особый комплекс отпечатков кордаитоподобных листьев. Следует отметить, что видовое определение листьев иногда затруднено из-за высокой углефикации фитолем и нуждается в дополнительных сборах и доработке. Принадлежность же к родам *Cordaites* Unger или *Ruffloria* Meyen в большинстве случаев вполне определена. Среди этих листьев здесь наблюдаются руфлории, напоминающие *R. Theodorii* (Tschirk. et Zal.) Meyen, но с тонкими дорзальными желобками. В старых определениях эти листья могли отождествляться с типично алыкаевскими *R. Theodorii* в составе сборного рода *Noeggerathiopsis*. Отпечатки их встречены в почве пласта Челинского II и возможны выше по разрезу до пласта Коксового. Совместно с ними встречены крупные длинные экземпляры, принадлежащие также к р. *Ruffloria*, со слабым расхождением жилок, их частотой, напоминающей таковую в описании *Noeggerathiopsis tyrganica* Radcz, из верхних горизонтов Томь-Усинского района [5].

Здесь же (интервал Челинских пластов) найдены листья с жилками резко различной толщины, возможно относящиеся к р. *Zamiopteris* Schmalh.

Отпечатки *R. Theodorii* в этой части разреза немногочисленны, по отношению к остальным видам они составляют не более одной четвертой их количества. Это соотношение выдерживается согласно нашим наблюдениям до пл. Коксового, в почве которого *R. Theodorii* начинает резко преобладать на площади всего месторождения, являясь одним из основных углеобразователей в составе всей флоры месторождения (от самых северных разведочных линий до поля шахты «Физкультурник»).

Angarodendron Obrutschewii Zal., часто упоминаемый в списках алыкаевских форм, по нашим наблюдениям не был встречен выше пл. Коксового на Анжерском месторождении, за исключением тех случаев,

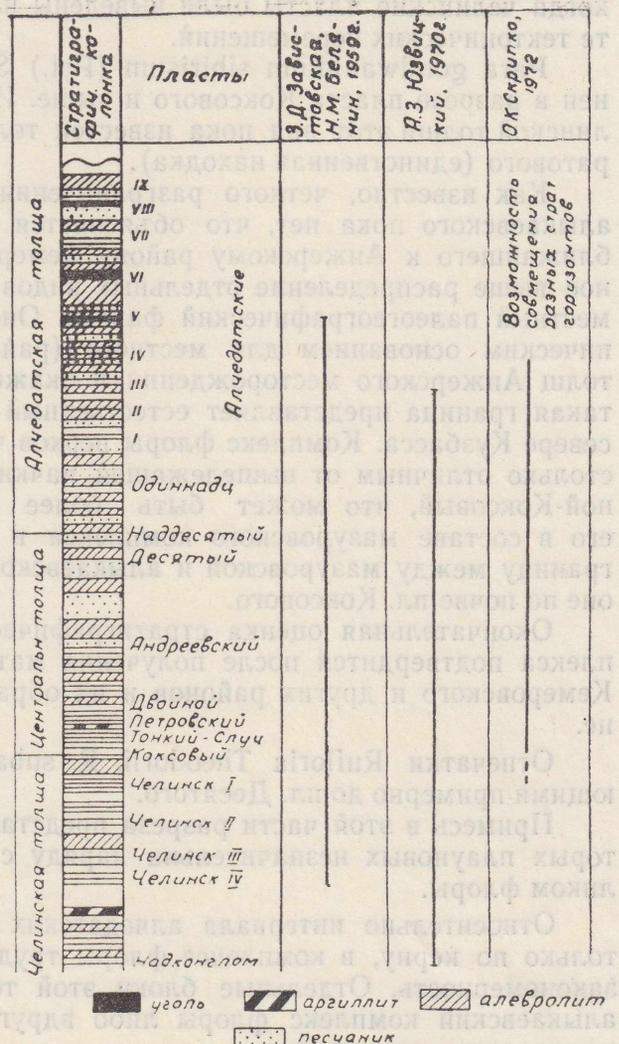

Рис. 1. Объем алыкаевской свиты в Анжерском районе по взглядам разных авторов

когда челинские пласты были выведены на малую глубину в результате тектонических перемещений.

Para gondwanidium sibiricum (Pet.) S. Meyen широко распространен в разрезе пласта Коксового и выше. Интересно, что в пределах челинской толщи этот вид пока известен только вблизи пласта Конгломератового (единственная находка).

Как известно, четкого разграничения мазуровского комплекса от алыкаевского пока нет, что объясняется недостаточной изученностью ближайшего к Анжерскому району кемеровского стратотипа. Указанное выше распределение отдельных видов может рассматриваться как местный палеогеографический фактор. Оно может служить палеоботаническим основанием для местного (районного) разграничения двух толщ Анжерского месторождения и окажется тем более удобным, что такая граница представляет естественный рубеж в угленакоплении на севере Кузбасса. Комплекс флоры верхов челинской толщи кажется настолько отличным от вышележащей пачки сближенных пластов Двойной-Коксовый, что может быть более правильно рассматривать его в составе мазуровского комплекса и проводить, таким образом, границу между мазуровской и алыкаевской свитами в Анжерском районе по почве пл. Коксового.

Окончательная оценка стратиграфической значимости этого комплекса подтвердится после получения материалов из этих горизонтов Кемеровского и других районов и их обработки на современном уровне.

Отпечатки *Rufloria Theodorii*, *R. subanusta* являются преобладающими примерно до пл. Десятого.

Примесь в этой части разреза представителей р. *Cordaites* и некоторых плауновых незначительна наряду с типичным алыкаевским обликом флоры.

Относительно интервала алчедатских пластов, изученных нами только по керну, в комплексе флоры трудно установить какую-нибудь закономерность. Отдельные блоки этой толщи содержат в основном алыкаевский комплекс флоры либо вдруг дают отпечатки, очень напоминающие челинские.

Cordaites Latifolius, *R. cf. Derzawini* — представители промежуточной свиты приурочены примерно к уровню пл. Алчедатского III—V, не увеличиваясь в количестве выше по разрезу, где снова широко распространены типично алыкаевские формы. Напрашивается предположение о возможных совмещениях разных стратиграфических горизонтов в этой части разреза в результате близости Томского надвига.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. М. Белянин. Сопоставление разрезов нижнебалахонской свиты Анжерского и Кемеровского районов Кузбасса. *Вопр. геол. Кузбасса*, вып. 2. Изв. ТПИ, т. 99, 1959.
2. М. Д. Залесский и Е. Ф. Чиркова. Распределение ископаемой флоры по геологическим разрезам антрополита в Кузнецком и Минусинском бассейнах и разделение его на основе этой флоры. *Palaeontographica*. Палеофитологический сборник АН СССР, 1937.
3. С. В. Мейен и др. Палеозойские и мезозойские флоры Евразии и фитогеография этого времени. *Тр. ГИН АН СССР*, вып. 208, главы I—V, 1970.
4. С. В. Мейен. Кордаитовые верхнего палеозоя северной Евразии (морфология, эпидерм, строение, систематика и страт. значение). *Тр. ГИН АН СССР*, вып. 150, 1966.
5. Г. П. Радченко. Руководящие формы верхнепалеозойской флоры Саяно-Алтайской горн. обл. В «Атласе рук. форм ископ. фауны и флоры Зап. Сибири», т. 2, под ред. Л. Л. Халфина. М., Госгеолтехиздат, 1955.

